

ЗАДАЧИ СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

Серия «Литературные памятники» возникла в 1948 г. по инициативе тогдашнего президента Академии наук СССР академика С. И. Вавилова, всегда с особым вниманием относившегося к книге как таковой и к изданиям Академии наук СССР в особенности. Именно ему принадлежала идея организовать серию непосредственно при Президиуме Академии наук СССР. Ему хотелось, чтобы издания новой серии осуществлялись быстро, вне каких бы то ни было официальных планов наших литературоведческих институтов, чтобы они отвечали возросшим интеллектуальным требованиям советского читателя. Его желанием было дать издания с тщательно подготовленными текстами, с исследовательскими статьями об издающихся произведениях, с глубокими научными комментариями, позволяющими читателю детально и всесторонне вникнуть в текст произведения.

Именно ему, С. И. Вавилову, принадлежала идея издания первой книги вновь организованной серии — «Хожения за три моря» Афанасия Никитина. Для осуществления этой идеи С. И. Вавилов обратился в 1947 г. к академику Б. Д. Грекову, а уже последний привлек к изданию члена-корреспондента АН СССР В. П. Адрианову-Перетц в качестве главного исполнителя задуманного труда. Так как сроки, поставленные С. И. Вавиловым для издания «Хожения» были крайне сжатыми, а требования ответственными и сложными, Б. Д. Греков и В. П. Адрианова-Перетц обратились и к другим специалистам — востоковедам и археографам: И. П. Петрушевскому, Б. А. Романову, Н. С. Чаеву. Уже в следующем году «Хожение» было издано со всей возможной в тогдашних условиях полнотой и тщательностью и тем положено начало новой серии, не имевшей по своим задачам аналогии ни в прошлом, ни вне пределов нашей страны. Был издан древнерусский текст, перевод на современный русский язык; издание сопровождалось стать-

ями, всесторонне исследующими памятник и характеризующими его с точки зрения разных специальностей, и подробными комментариями.

Идея С. И. Вавилова заключалась в том, чтобы издавать тщательно научно подготовленные издания, рассчитанные на широкого интеллигентного читателя, глубоко интересующегося литературой. Одновременно с «Хожением» началась подготовка к изданию «Записок» Юлия Цезаря, которые вышли в том же 1948 г.

Детально тип отдельных выпусков серии «Литературные памятники» был выработан первым деловым и научным организатором издания «Хожения» В. П. Адриановой-Перетц. Именно она решила не предпосылать изданию текста исследовательские статьи, а сопровождать ими текст самого памятника, не сливать разные вопросы в одной статье, а помещать несколько статей — в зависимости от того, в каких статьях нуждается памятник, давать в конце комментарии и указатели; ею была продумана система комментариев, способы их «привязки» к тексту и т. д. В основном типы издания памятников в нашей серии остаются неизменными до сих пор.

В чем состояла новизна выработанных приемов издания в нашей серии? Современный советский читатель (я имею в виду по преимуществу читателя последних десятилетий) не только нуждается в том, чтобы просто читать то или иное литературное произведение, но стремится знать все, что так или иначе сопряжено с интересующим его памятником. Он хочет знать все, что помогает ему глубоко понять читаемое им произведение: он стремится знать творческую историю создания произведения, иметь сведения об авторе, об исторической обстановке создания произведения, о литературе и культуре его времени, иметь подробные комментарии, а самое главное — получить текст в научно подготовленном виде. В этом отразился не только возросший культурный уровень нашего читателя, но сказалось и глубокое уважение к нему тех ученых, которые решили готовить такого рода издания.

Конечно, не всякий читатель мог бы быть столь требователен к издаваемым памятникам (требовательность возрастает соответственно уровню интеллигентности читателя), но появление большого числа именно такого интеллигентного читателя естественно должно было быть

в первую очередь учтено Академией наук СССР. И глубоко знаменателен тот факт, что сама идея подобного рода серии принадлежала главе советской науки своего времени — президенту Академии наук СССР академику С. И. Вавилову.

Не менее знаменателен и другой факт. Идея «Литературных памятников» возникла сразу же после тяжелейшей из войн — Великой Отечественной войны, когда нашей стране был нанесен глубокий материальный ущерб и когда многие из наших культурных памятников были уничтожены, лежали в развалинах, нуждались в неотложном восстановлении. Именно в этот момент Академия наук СССР была озабочена тем, чтобы дать народу отчетливое представление о литературных ценностях всего мира — всех народов и всех стран. Почему?

Война была затеяна нацизмом. Она питалась идеями крайнего шовинизма и национализма. Нацизм отрицал культурные ценности других народов и наций. Серия «Литературные памятники» идеологически противостояла всякого рода идеям национальной исключительности не только в ее крайних, но и умеренных формах. Она должна была охватить памятники всего мира, всех народов и всех эпох. Она должна была напомнить о мирном культурном единстве земного шара, о единстве культурного развития человечества и о ценностях, созданных на всех континентах и во всех странах. Ее задача была в известной мере интернационалистской и, я бы сказал, «человекоуважительной».

С этой точки зрения многознаменателен выбор первого памятника для издания. «Хожение за три моря» Афанасия Никитина — это памятник дружеского общения стран, дружеского и глубокоуважительного отношения первого европейца, побывавшего в Индии, к новой, открытой им для Руси стране. Все книги «Литературных памятников» должны были в той или иной мере служить открытию литератур других народов, открытию памятников, обнаружению новых эстетических ценностей и т. д. Все они были своего рода «хождениями» в новые и новые страны, в новые и новые области литературы, национальных ценностей.

Этому делу взаимопонимания и освоению инонациональных литератур служит и издание собственных наших, русских памятников со статьями и разъяснениями их интернационалистского существа (в этом отношении

мы придаем большое значение статьям, разъясняющим усвоение инонациональных памятников в России и русских памятников в других странах).

Издания серии «Литературные памятники» призваны объединять литературную культуру всего земного шара и всех времен в единое целое, способствовать делу интернационализма на самом высоком культурном уровне. Такой подход служит не только «мирному завоеванию» культур всего мира, но и важнейшему делу обогащения литературного опыта. Этот подход весь обращен к нашему будущему, направлен к развитию нашей интеллектуальной восприимчивости. И с этой точки зрения участникам серии доставляет особое удовлетворение, когда наши издания получают высокую оценку за рубежом (двуихтомник «Повесть временных лет», использованный во многих зарубежных изданиях; переводы «Посланий» Ивана Грозного — в Италии, Англии, Чехословакии; «Слово о полку Игореве», «Жизнеописание» Софрония Врачанского — в Болгарии, и др.).

В серии уделяется большое внимание классическим произведениям русской литературы. И это понятно: ее книги предназначаются в первую очередь для читателей нашей страны и для всех, свободно читающих по-русски. Но, кроме того, серия уделяет особое внимание именно тем классическим произведениям русской литературы, в которых наиболее ярко проявляется национальное своеобразие русской литературы и в которых особенно отчетливо сказывается присущее русской литературе уважение к другим народам («Письма об Испании» В. П. Боткина, «Путешествия русских послов», «Капитуляция Парижа» М. Ф. Орлова, «Казаки» Л. Н. Толстого, «Хроника русского» А. И. Тургенева, «Александрия», «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова и др.).

Серия «Литературные памятники» — это не антология и тем более не хрестоматия, хотя бы и самая грандиозная, а живое и «материальное» воплощение мирового литературного процесса, учащее современного читателя уважению ко всем народам и ко всем эпохам, к их литературным ценностям, сохраняющим свое значение и для нас.

Благодаря своему размаху, охватывающему более тридцати веков человеческой культуры и по возможности все народы (если не все в осуществлении, то все во вся-

ком случае в мысленных планах редколлегии), серия учит ценить все то лучшее, что создано людьми, не замыкаться в достижениях одной только своей эпохи и своей страны и демонстрирует нам величественное «шествие народов» (выражение Н. И. Конрада), несущих знамена своей культуры — свои лучшие литературные произведения.

Серия, в осуществлении которой академику С. И. Вавилову на первых порах помогал только один секретарь — покойный М. И. Радовский, сразу стала признанной и вскоре развернулась настолько, что потребовалось организовать большую редакционную коллегию, состоящую из специалистов по всем главным разделам мировой литературы. В 1951 г. после смерти С. И. Вавилова первым руководителем редколлегии серии стал вице-президент Академии наук СССР академик В. П. Волгин. В соответствии с насущными потребностями серии в состав редакционной коллегии вошли и другие историки. После смерти В. П. Волгина члены редакционной коллегии избрали на пост председателя академика Н. И. Конрада. В данное время ее председателем является академик Д. С. Лихачев.

Каждый из председателей редакционной коллегии с помощью коллегиальных усилий ее членов в той или иной мере углублял и развивал направление работы серии, приданное ей академиком С. И. Вавиловым. Особенно много для продолжения и развития идей серии сделал академик Н. И. Конрад, которому принадлежит, в частности, и первое теоретическое осмысление задач серии.¹

С момента основания серии две изложенные выше задачи осуществлялись в нашей серии с неуклонной последовательностью (но, конечно, не без некоторых пропусков и ошибок): 1) дать читателям памятники в правильном чтении и в наиболее «объяснимом» виде и 2) охватить все страны мира в географическом, национальном и историческом аспекте. Охват всех стран мира далеко еще не завершен, и трудно сказать, когда он сможет быть завершен. Эта задача грандиозна и требует вы-

¹ См.: [Конрад Н. И.]. От редколлегии.—Литературные памятники: Итоги и перспективы серии. М., 1967, с. 3—25; Лихачев Д. С. Николай Иосифович Конрад.—В кн.: Литературные памятники: Справочник. М., 1973, с. 28—36.

дающихся специалистов по всем литературам мира. Даже отдельные континенты охвачены в нашей серии далеко не равномерно. У нас еще пока слишком мало памятников Южной Америки и Африки. Отсутствуют памятники Австралии и Новой Зеландии и многое другое. Еще серьезнее наши пробелы в историческом разрезе.

Мы подчиняем (и это вполне закономерно) планы нашей серии интересам советских читателей, стремящихся ознакомиться со всем лучшим, что наличествует в мировой литературе, что является в ней наиболее известным и признанным. С другой стороны, мы должны считаться с наличием квалифицированных специалистов (переводчиков, литературоведов, историков культуры и проч.), которые имеют возможность посвятить нам свой труд. Поэтому издания серии осуществляются редакционной коллегией не только в стратегических перспективах самого широкого масштаба, но и в связи с фактическими возможностями их осуществления.

То же самое следует сказать и о типе наших изданий. Единого типа изданий для памятников всех стран и эпох, всех жанров не может быть выработано. В некоторых случаях мы можем ограничиться одной сопровождающей памятник статьей, в других — требуются две или даже три статьи, всесторонне освещающие тот или иной памятник. Есть памятники, требующие не только их литературоведческой интерпретации, но и исторической, языковой или текстологической (если история текста памятника не может быть соединена с характеристикой литературоведческой). В некоторых случаях мы даем текст на языке оригинала и в переводе одновременно. Древнерусские памятники мы даем в древнерусском тексте, но для тех читателей, которым трудно читать древнерусские тексты, мы сопровождаем их переводом. Перевод служит, кстати, и своеобразным комментарием к тексту (см., например, издание «Повести временных лет»). Особые требования предъявляются к наиболее ответственным изданиям. Так, например, когда нам пришлось издавать «Жизнеописание» Софрония Врачанского — болгарский памятник национального значения, автограф которого хранится в Ленинградской Публичной библиотеке, мы применили особенно тщательные методы издания. «Жизнеописание» — это не только памятник болгарской литературы эпохи болгарского Возрождения, но и важнейший памятник болгарского языка и истории. Мы воспроиз-

вели всю рукопись факсимильно, а автопортрет дали в цветном воспроизведении. Затем мы дали болгарский текст, как расшифровку рукописи, поместили перевод и обширные комментарии с картой передвижений Софрония по своей стране. Таким образом, болгарский читатель получил полную замену рукописи для изучения ее, а не только для чтения. К числу подобного же рода исследовательских изданий принадлежат и «Сонеты» Мицкевича. Это памятник общения польского и русского народов. Первое издание памятника вышло на польском языке в Москве в 1826 г. Этот факт настолько значителен, что мы решили воспроизвести в своем издании факсимильно всю московскую книгу. После этого мы даем в нашем издании большое число переводов сонетов Мицкевича на русский язык. По этим переводам польский и русский читатели смогут не только проследить, как разнообразно подходили русские переводчики к своей задаче, но и с какой любовью и вниманием на протяжении ста пятидесяти лет относились к Мицкевичу в России.

В некоторых случаях наши издания были событиями в науке: особенно тогда, когда памятник издавался в нашей серии впервые или издавался впервые научно, с учетом всех или лучших списков. Можно даже сказать, что расчет на широкого интеллигентного читателя побуждал подготовителей издания памятника глубже истолковывать отдельные места его, а это вело к научным открытиям, к освещению памятника с современной точки зрения. Серия «Литературные памятники» издается для «медленного чтения», эвристическое значение которого в русской филологической науке было разработано в свое время академиком Л. В. Щербой на основе идей А. А. Потебни.

Не все, конечно, было безошибочно и удачно в выпусках нашей серии, но ошибки исправлялись в некоторых переизданиях и учитываются в последующих книгах. Редакция очень многим обязана советской и мировой филологической науке, щедро откликающейся на наши издания обзорами и рецензиями, а также отдельными замечаниями в специальной литературе. На основе наших изданий вышло довольно много популярных и научных изданий как у нас, так и за рубежом.

Что понимает редакционная коллегия под понятием «литературный памятник»? На этот вопрос не может быть дано однозначного ответа. Прежде всего мы вынуж-

дены считаться с исторически изменчивыми представлениями о литературе в целом. В истории каждой культуры есть период, когда литература не выделилась еще в самостоятельную область, — период, в котором литература не осознает еще себя литературой. Так было, например, в Древней Руси до XVII в. В этот период, охватывающий собой целых шесть веков, литература в отдельных своих памятниках смыкалась с чисто деловой письменностью или письменностью религиозной. Деловые произведения включали в себя элементы художественные, а художественные памятники имели часто «деловое» назначение. «Статейные списки» русских послов, изданные в серии «Литературные памятники» в 1954 г., не были «литературными памятниками» в нашем смысле этого слова, в современном понимании того, что такая литература, однако эти деловые документы, отчеты послов о виденном ими за границей и о ведшихся ими там переговорах, сыграли выдающуюся роль в становлении русской литературы XVI—XVII вв.

Под литературой принято понимать только произведения писанные (на это указывает само слово «литература» — от «литера» — буква). Однако мы не отказываемся от издания фольклорных произведений в целых циклах. Мы издаем не только писанные памятники, но и записанные, созданные устно и устно бытовавшие. Фольклор сыграл первостепенную роль в возникновении отдельных литератур и сопровождает литературу на всем пути ее развития, взаимодействуя с нею. Поэтому мы включили в серию великие фольклорные произведения периода феодализма, такие как «Песнь о нibelунгах» (1972), «Песнь о Роланде» (1964), «Легенда о Тристане и Изольде» (1976), «Песнь о Сиде» (1959), «Эпос о Гильгамеше» (1961), «Старшая Эdda» (1963), «Младшая Эdda» (1970) и др. Выходят в нашей серии и циклы фольклорных произведений: «Илья Муромец» (1958), «Добрыня Никитич и Алеша Попович» (1974), «Эпос сербского народа» (1963) и др.

Первоначально предполагалось, что серия «Литературные памятники» сосредоточивает свои усилия по преимуществу на издании произведений, ставших классическими, но вскоре обнаружилось, что для понимания литератур во всей их географической и исторической глубине и разнообразии ограничение наших изданий только классической литературой невозможно. Редакция се-

рии считает возможным издание альманахов («Северные цветы», «Физиология Петербурга» и др.), ставших заметными вехами в развитии литературы. Появилась потребность в издании цикла писем, помогающих понять развитие того или иного автора или литературного периода. Безусловно, как литературные памятники могут рассматриваться и отдельные переписки (Ф. М. Достоевского с его женой А. Г. Достоевской, 1976). Мы избегаем издавать сборники или антологии, если они не создавались каким-либо знаменитым автором (Шарлем Перро, Андерсеном, Афанасьевым) и не объединены единой темой. Понятие «памятник» неизбежно связано с прошлым, это нечто свидетельствующее о прошлом и вместе с тем дорогое для современности. Поэтому одним из критериев отбора произведений или устоявшегося цикла произведений в нашей серии является значение его для современности, для нашего культурного развития. В нашей серии нет места для простого повторения старых изданий, хотя и издаются памятники по преимуществу известные или бывшие известными в прошлом. Мы издаем старые памятники, но стремимся, чтобы каждое наше издание было в каком-то отношении новинкой: либо в новой, более полной и более научной подаче текста, либо в новом переводе (если старый перевод нас не удовлетворяет), в новой интерпретации, с новыми комментариями, дополнениями и т. д. Каждое издание серии «Литературные памятники» мы стремимся подготовить так, чтобы оно было хотя бы очень небольшим, но «культурным событием».

Вопрос о переводах — это один из самых сложных вопросов для наших изданий иноязычных памятников. Я уже отметил, что в некоторых случаях мы издаем памятники на языке подлинника (древнерусском, болгарском, польском, возможно — латинском или греческом) и в переводе. Однако в большинстве случаев памятник иноязычной литературы издается нами в переводе или переводах. Каков принцип отбора переводов для издания? Как известно, существует много различных точек зрения на принципы переводческой работы и по крайней мере несколько переводческих школ. Мы не отаем предпочтения ни одной из существующих переводческих школ и «теорий». Мы решительно против того, чтобы в нашей серии переводы, особенно стихотворные, отбирались по признаку тех принципов, которые переводчик кладет в основу работы, и мы против того, чтобы при наличии

многих переводов того или иного произведения понять только современные переводы. Иногда полезно представить памятник во многих переводах, показать меняющиеся переводческие принципы и приемы. Каждый раз вопрос о переводах и переводчиках памятника решается нами особо. Иногда мы предпочитаем стихотворные памятники давать в прозаических переводах, памятуя о том, что плохие стихи дальше отстоят от хорошей поэзии, чем точная ее передача в прозе.

И, наконец, последний и очень важный вопрос. Поскольку в серии «Литературные памятники» издаются именно памятники, она не включает произведений современной нам литературы. Важно отметить, что серия не должна дублировать работу других издательств — «Советский писатель» или «Художественная литература». Мы не издаем также те памятники, которые достаточно полно изданы в академических собраниях сочинений наших классиков. В связи с этим следует сказать о нашем издании поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Это произведение издано к юбилею окончания Великой Отечественной войны. Оно безусловно — литературный памятник, связанный с этой великой войной. Оно создавалось даже не по следам войны, а «рядом» с событиями войны и было на устах каждого советского воина, защищавшего свою Родину. Оно формировало характер бойца, его отношение к военным трудностям и лишениям, формировало волю к победе наших воинов. Это была не только поэма «про бойца», но и поэма самого бойца, несомненно самое любимое из произведений военного времени и, добавим мы, самое народное. Именно поэтому из современной нам советской литературы мы сделали для «Василия Теркина» исключение, включив его в ряды самых известных героев и героических памятников мировой литературы, которым посвящаем нашу серию.

Должно пройти еще немало времени, пока в общей массе осуществленных изданий начнут обрисовываться общие контуры всей мировой литературы, всего словесного искусства земного шара, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что поставленная перед серией «Литературные памятники» задача реальна и будет воплощена в жизнь.

(Литературные памятники. Справочник. М., 1978, с. 5—20)